

Д.Г. Целорунго

Некоторые сведения, относящиеся к публикации Ф.В. Ростопчиным «Подробного списка всех корпусов, составляющих французскую армию...»

Мы располагаем сведениями, которые в определенной мере проливают свет на предысторию публикации в 1813 г. «Подробного списка всех корпусов, составляющих французскую армию...»

Итак, 2 января 1813 г. граф Ф. В. Ростопчин в своем письме из Москвы доносил Александру I о некоем майоре французской службе Шмидте директоре военной канцелярии, состоящей при принце Невшательском (маршал Л. А. Бертье), который остался в Голицынском госпитале, под предлогом болезни. Это человек, писал Ростопчин, с большими достоинствами, родом швейцарец, уже 30 лет, состоящий на службе, и имеет желание переехать в Англию, где находятся его два двоюродных брата. И как следует из письма, Ростопчин дал ему на эту поездку 500 руб. Сведения о перебежчике в письме дополнены «кратким извлечением из подлинных донесений, находящихся в руках у майора Шмидта», т. е. итоговыми потерями Великой армии при Бородине, которые были опубликованы несколько позже в «Подробном списке всех корпусов...»¹.

В приведенной выдержке из письма Ростопчина обращает на себя внимание округлая фраза «извлечение из подлинных донесений, находящихся в руках у майора Шмидта», тогда как в во вводной статье Ростопчина к публикации «Подробного списка всех корпусов...» говорилось без обиняков об бумагах оставленных неприятелем, т. е. рапортах генерального штаба Великой армии.

Более подробные сведения о майоре Шмидте и об истории, как попали к Ростопчину и что собой представляли его «подлинные донесения», мы находим в служебной записке о майоре французской службы Александре Шмидте, составленной для статс-секретаря по иностранным делам и управляющего Коллегией иностранных дел графа К.В. Нессельроде А.Я. Булгаковым.

Автор этой записки надворный советник Александр Яковлевич Булгаков с июня 1812 г. служил у графа Ростопчина по дипломатической и секретной части. Вскоре после смерти Булгакова эта записка была найдена среди бумаг покойного и опубликована в журнале «Русский архив» в 1864 г.

В записке графу К.В. Нессельроде сообщалось о событиях октября 1812 г. и, в частности, о том, что сразу после освобождения Москвы граф Ф. В. Ростопчин получил записку, в которой извещали его, что один французский офицер, находящийся в Голицынской больнице, желает его видеть и сделать ему важные сообщения. На встречу с этим офицером был послан Булгаков, которому тот офицер объявил, что зовут его Александром Шмидтом и что состоял он в звании майора при Генеральном штабе французской армии; что он притворился больным, с целью остаться в Москве; что он решился воспользоваться представившимся случаем и ныне же перестает принимать участие в деле ему противном, с которым связан был лишь по необходимости; и что он может сообщить весьма важные сведения о французской армии. Благодаря своей необычайной памяти, Шмидт назвал все полки, которые входили в состав Великой армии и исчислил все потери ранеными и убитыми, которые понесла эта армия во всех сражениях, предшествовавших занятию Москвы.

Из сведений, сообщенных А. Шмидтом, Булгаков составил записку, которая была дополнена при последующих свиданиях с этим офицером в Голицынской больнице. Все это составило брошюру, которую граф Ростопчин напечатал под заглавием: «Подробный список всех корпусов составляющих французскую армию, вышедшую в поход против России в 1812 году...»

После публикации брошюры Шмидт открыто вышел из Голицынской больницы. Так как он обладал очень общительным характером, участвовал во всех войнах со времен революции и знал множество анекдотов о маршалах и генералах, он был хорошо принят в нескольких московских домах и долгое время жил у госпожи Корсоковой и других русских бар, то в городе, то в деревне.

В 1813 г. Шмидт выразил графу Ростопчину желание поступить в Русско-немецкий легион, граф снабдил его рекомендательным письмом к генерал-лейтенанту принцу П. Ольденбургскому. Майор Шмидт уехал. В продолжение некоторого времени о нем не было никакого слуха. Во время реставрации он возвратился во Францию и вступил в королевскую службу, потом вышел в отставку и уехал в Константинополь, где неосторожным своим поведением обратил на себя внимание русского посла барона Строгонова, который, хотя и не нашел ничего предосудительного в захваченных у него бумагах, но тем не менее настоял на том, чтобы он выехал из Константинополя. Шмидт отправился в Грецию, затем в Египет и Нубию; блуждал по пустыням, долго оставался в этих странах; выдавал себя за медика; практиковал; заработал несколько. Узнав, что в Испании разгорелась междоусобная война, он переправился на европейский берег и вступил в ряды армии, под

знамена «Апостольской партии».

Далее в записке Булгаков пишет, что Шмидту должно быть около 50 лет, он довольно красивой наружности, груб, необразован и невожатан. Он говорит на многих языках, но пишет одинаково дурно на всех, равно как на французском. Он долго служил в Испании и знает страну как нельзя лучше, Шмидт очень храбр и весь изранен и вместе с тем на него нельзя возложить поручение, при исполнении которого потребовались бы осторожность, последовательность и сведения; но он отличный партизан, способный на блистательный и отчаянный подвиг; словом, рубака. Во время пребывания своего в Москве, он казался искренним роялистом и высказывал ненависть к якобинцам всех стран. Он весьма деятелен и вкрадчив. Самый неоцененный дар, которым наградила его природа – это громадная память: он помнит хронологию всех замечательных событий войн, название мест всех сражений, номера полков и имена всех генералов и офицеров, имевших какое-либо командование во французской армииⁱⁱ.

Копия с подлинника, записанного со слов А. Шмидта на французском языке, хранится в РГВИА (ВУА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 1298) под названием «Перечень потерь во французской армии во время действий от Витебска до сражения под Бородиным 1812 г.». По наблюдениям А. А. Васильева, этот документ составлен на плохом французском языке, грешит многими ошибками и неточностями в орфографии написания фамилий маршалов и генералов, а также не соответствует принятым приемам оформления документов в Великой армииⁱⁱⁱ.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Рус. старина. 1893. Январь. С. 189, 191.

ⁱⁱ Рус. архив. 1864. №11 и 12. С.1209–1212.

ⁱⁱⁱ *А. Васильев, А. Попов.* Расписание войск Великой армии в Бородинском сражении 5–7 сентября 1812 г. Харьков, 2004. С. 3.